

княжением и изгнавшего прямого наследника, старшего брата своего Изяслава.

К этому князю приходят, неизвестно с какой целью, немецкие послы, неизвестно кем посланные и не названные по имени. Между тем другие сведения русских и иностранных источников раскрывают истинную сущность летописного рассказа. Изяслав, изгнанный из Киева с княгиней своей и двумя сыновьями Ярополком и Святополком, убежал в Польшу к королю Болеславу и одарил его богато. Но последний отнял его сокровища и указал ему путь от себя. «Изяслав же иде въ Ляхы со имѣніемъ многымъ», говорит Ипатьевская летопись под 1073 годом, «и съ женою, уповая богатствомъ многымъ, глаголя, яко симъ налѣзу воя. Еже все взяша у него Ляхове, показаша ему путь отъ себе». Длугош так говорит об этом: «Zaslaus Dux Kiovensis in Poloniam auffugit ducens secum aurum, argentum, vasaque concupiscibilia, et omnem nobilem et pretiosam supellectilem», т. е. «Изяслав, князь Киевский, убежал в Польшу, неся с собой золото, серебро и вожделенные сосуды и весь благородный драгоценный обиход». Не получив помощи, Изяслав, ограбленный поляками, уехал в немецкую землю, где пробыл около трех лет. После бегства Изяслава из Киева, — «киевляне дворъ княжъ разграбиша, бесчисленное множество злата и сребра, кунами и бѣлю». Летописец прибавляет: «колко ему зла сотвориша Кіяне, самого выгнаша, а домъ его разграбиша». Сам Изяслав, впоследствии заняв киевский стол, вспоминал об этих бедствиях в беседе с братьями: «не изгнаста ли вы мене брата своя и не блудиль ли по чюжимъ землямъ имѣнья лишень быхъ».

По русским источникам следы Изяслава в Германии теряются, но немецкие источники знают о нем. Ламберт Ашафенбургский под 1075 годом сообщает, как Генрих IV «прибыл в Майнц, и к нему явился князь русский по имени Димитрий (христианское имя Изяслава), принося ему неисчислимые богатства из золотых и серебряных сосудов и драгоценнейших паволок, и просил у него помощи против брата своего, который силой изгнал его из княжения и тиранически владеет им все время».¹

«Царем был послан к нему Бурхард, препозит Трирской церкви, и поручил он ему вести дело о несправедливости, оказанной брату, и убедить его, чтобы он возвратил княжение брату, столь несправедливо отнятое, иначе он в скорости узнает авторитет и оружие тевтонского царства. Бурхард потому считался лицом, пригодным для такого посольства, что был женат на сестре князя, к которому ехал, почему и сам, чтобы с ним не

¹ Monumenta Germaniae. Scriptores V, p. 219.